

**ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДВОЙНЫХ НАИМЕНОВАНИЙ
СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НА ПРИМЕРЕ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

Ключевые слова: Конституция РФ, конституция субъекта, областной устав, конституция республики, равнозначность наименований, синонимия.

В статье проанализирован порядок определения на региональном уровне форм наименований субъектов РФ, имеющих двойные названия, а также сложившаяся практика использования в Конституциях и Уставах субъектов РФ, иных нормативных правовых актах таких субъектов РФ, различных форм их наименований. При многообразии подходов к вопросу единства или вариативности использования полного двойного наименования и синонимичных друг другу частей двойных наименований регионов, их конкретных форм, а также преимущественности использования одной из них в условиях, когда регион имеет два и более наименования, была выявлена тенденция к использованию частей двойного наименования субъекта отдельно друг от друга. При этом вопрос параллельного использования полного двойного наименования субъекта Российской Федерации, как равнозначного двум его составным частям, каждый регион решает самостоятельно, исходя из наличия сложившейся практики употребления такого наименования в языке. Особенности написания двойных названий субъектов (с использованием скобок или тире) при этом не влияют на порядок практического использования этих наименований.

На примере Кемеровской области рассмотрен вариант одновременного использования трёх равнозначных наименований субъекта Российской Федерации. Два наименования региона «Кемеровская область» и «Кузбасс» являются синонимичной парой, и выбор одного из них при использовании в речи или тексте правовых актов органов власти, иных официальных документах, обусловлен преимущественно стилистическими особенностями текста. Однако установленное в региональном Уставе в качестве третьего варианта равнозначное наименование «Кемеровская область – Кузбасс», являющееся в определённом смысле калькой с закреплённого в Конституции Российской Федерации наименования субъекта, не имеет исторической и языковой основы своего употребления и представляется искусственным механическим соединением двух синонимичных топонимов.

Субъекты Российской Федерации обладают собственным официальным наименованием, закреплённым в ч. 1 ст. 65 Конституции РФ. Наименование субъекта РФ состоит из двух составных частей: указания на его историко-правовую форму и индивидуального (персонифицированного) названия субъекта, основанного на его национально-территориальной либо историко-географической природе [2].

Изменение наименования субъекта РФ в Конституции РФ в части индивидуального (персонифицированного) названия осуществляется через издание Указа Президента России о включении в ст. 65 Конституции РФ нового наименования субъекта. При этом, как показывает практика, сами субъекты

РФ, имеющие двойные наименования, обладают достаточно широкой свободой действий в части определения ими конкретных форм собственных наименований, а также их количества равнозначности, преимущественности использования какого-либо из них.

Указом Президента РФ от 27 марта 2019 г. № 130¹ в ч. 1 ст. 65 Конституции России² были внесены изменения в части указания наименования одного из субъектов РФ. А именно, наименование региона «Кемеровская область» было заменено новым – «Кемеровская область – Кузбасс».

При этом в декабре 2018 г. ещё до внесения в Конституцию РФ упомянутых выше изменений региональные органы власти Кемеровской области, действуя в рамках своих полномочий³, внесли изменения в Устав Кемеровской области, дополнив ст. 1 Устава пунктом 1-1, в котором установили существование трёх равнозначных наименований субъекта РФ, используемых отдельно и независимо друг от друга: «Кемеровская область – Кузбасс», «Кемеровская область» и «Кузбасс»⁴.

С точки зрения лингвистики («топонимы Кузбасс и Кемеровская область представляют собой синонимичную пару» [1], действительно являясь в сознании носителей русского языка, в том числе жителей региона, параллельно существующими равнозначными названиями одного географического объекта.

Закрепление в Конституции РФ и Уставе Кемеровской области слова «Кузбасс», как второго названия региона, не вызвало никаких противоречий, и, собственно, представляло собой законодательное оформление существующей практики использования слова Кузбасс в качестве синонима Кемеровской области. Хронологически топоним «Кузбасс» возник даже раньше Кемеровской области, образованной Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 января 1943 г. «Об образовании Кемеровской области в составе РСФСР»⁵. Топоним «Кузбасс» является авторским, и был впервые применён в середине XIX в. исследователем П.А. Чихачевым [3] и длительное время широко использовался на практике в качестве второго, неофициального, наименования региона. Кроме того, положениями ст. 21 Закона Кемеровской

¹ О включении нового наименования субъекта Российской Федерации в статью 65 Конституции Российской Федерации: Указ Президента РФ № 130 от 27.03.2019 г. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102531448> (дата обращения: 03.03.2020).

² Конституция Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201408010002> (дата обращения: 03.03.2020).

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 28.11.1995 г. № 15-П По делу о толковании части 2 статьи 137 Конституции Российской Федерации [Электронный ресурс] // Конституционный Суд Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <http://www.szrf.ru/szrf/doc.phtml?nb=100&issid=1001995049000&docid=1522> (дата обращения: 03.03.2020).

⁴ О внесении поправок в Устав Кемеровской области: закон Кемеровской области № 113-ОЗ от 21.12.2018 // Администрация Правительства Кузбасса: офиц. сайт. URL: https://ako.ru/upload/medialibrary/1f3/izmeneniya_ustav_Kemerovskoy_oblasti_113_oz.pdf (дата обращения: 03.03.2020).

⁵ Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 – июль 1956 гг.). М.: Госюриздат, 1956. 500 с.

области от 7 июня 2002 г. № 42-ОЗ «О символике Кемеровской области»¹ было предусмотрено, что слово «Кузбасс» и производные от него являются словесными символами Кемеровской области. Слово «Кузбасс» как синоним Кемеровской области многократно применяется в Законе Кемеровской области от 14 февраля 2005 г. № 32-ОЗ «О наградах»² в наименованиях областных наград, учреждённых задолго до упомянутых выше изменений в текстах Устава региона и Конституции РФ (звание «Герой Кузбасса», ордена «Доблесть Кузбасса» и «Меценат Кузбасса», медали «За особый вклад в развитие Кузбасса» и «За служение Кузбассу» и др.). Также стоит упомянуть то, что отсутствие законодательного установления равнозначности (синонимии) этих двух наименований никоим образом не мешало использовать слово Кузбасс в названиях государственных учреждений, иных органов и организаций (например, Кузбасское региональное отделение Фонда социального страхования РФ, Кузбасское территориальное управление РЖД, Кузбасское УВД на транспорте, ГП КО «Кузбасская агропромышленная компания» и др.).

Определённая сложность имеется только в вопросе правомерности существования сразу трёх наименований субъекта РФ, упомянутых в региональном Уставе (одно из которых является объединённым, включающим в себя оба синонимичных топонима, а другие два наименования являются составными частями первого объединённого наименования), а также в вопросе о преимущественности употребления какого-либо из них.

Ни текст Конституции РФ, ни тексты постановлений Конституционного суда РФ не содержат указаний на правила употребления двойных наименований регионов. В ситуации отсутствия нормативной регламентации интересующего нас вопроса в актах высшего нормативного правового акта РФ и судебного органа конституционного контроля поставленный вопрос решается исходя из правил русского языка и сложившихся языковых традиций употребления того или иного наименования субъекта РФ или сочетания этих наименований.

Текст ч. 1 ст. 65 Конституции РФ уже на момент её принятия всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. содержал ряд двойных наименований субъектов РФ (позже этот список увеличился более чем вдвое). При этом существующий на настоящий момент порядок написания в Конституции РФ двойных наименований регионов имеет два варианта:

1. Написание второго наименования в скобках. Например, Республика Адыгея (Адыгея), Республика Саха (Якутия), Республика Татарстан (Татарстан).

¹ О символике Кемеровской области: закон Кемеровской области от 07.06.2002 г. № 42-ОЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=171012668&backlink=1&&nd=171011479> (дата обращения: 03.03.2020).

² О наградах: закон Кемеровской области от 14.02.2005 г. № 32-ОЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=171013013&backlink=1&&nd=171011064> (дата обращения: 03.03.2020).

2. Написание двойного наименования субъектов с использованием знака тире. Например, Республика Северная Осетия – Алания, Чувашская Республика – Чувашия, а также Ханты-Мансийский автономный округ – Югра.

При этом вопрос нормативного установления в республиканских Конституциях и региональных Уставах форм наименований данных субъектов в каждом конкретном случае имеет свои неповторимые особенности.

Республика Адыгея (Адыгея). Обращает на себя внимание тот факт, что двойное наименование региона в Конституции самой республики¹ пишется через тире («Республика Адыгея – Адыгея»), а не в скобках, как в Конституции РФ.

В качестве равнозначных наименований субъекта ч. 3 ст. 1 Конституции Республики Адыгея называет «Республику Адыгею» и «Адыгею». При этом в ч. 1 ст. 1 Конституции республики приводится (единственный раз) двойное наименование субъекта «Республика Адыгея – Адыгея» и отсутствует указание на его равнозначность с используемыми изолированно частями двойного наименования.

Этот подход представляется достаточно интересным, так как при наличии упоминания двойного наименования субъекта не предполагается его использование в полном (объединённом) виде.

Республика Саха (Якутия). Ч. 4 ст. 1 Конституции (Основного закона) республики устанавливает равнозначность двух наименований: Республика Саха (Якутия) и Республика Саха². Здесь обращает на себя внимание выпадение из обращения второго наименования субъекта в тексте ч. 1 ст. 65 Конституции РФ заключённого в скобки, – Якутия. Фактически два установленных на республиканском уровне равнозначных наименования субъекта представляют собой а) полное, объединённое наименование, идентичное с использованным в ч. 1 ст. 65 Конституции РФ, и б) выделенную в самостоятельное наименование первую часть двойного наименования.

Республика Татарстан (Татарстан). Ч. 2 ст. 1 Конституции Республики Татарстан содержит указание на равнозначность обоих наименований субъекта³. При этом, в отличие от Адыгеи и Чувашии, не содержит в тексте упоминания объединённого двойного наименования региона.

Чувашская Республика – Чувашия. В вопросе определения наименований республики Конституцией субъекта РФ был сделан выбор в пользу равнозначности отдельно используемых частей двойного наименования Чувашская

¹ Конституция Республики Адыгея [Электронный ресурс] // Государственный Совет-Хасэ Республики Адыгея: офиц. сайт. URL: <https://www.gshra.ru/respublika-adygeya/konstituciya-respubliki-adygeya> (дата обращения: 03.03.2020).

² Конституция (Основной закон) Республики Саха (Якутия) [Электронный ресурс] // Официальный информационный портал Республики Саха (Якутия). URL: <https://www.sakha.gov.ru/konstitutsiya> (дата обращения: 03.03.2020).

³ Конституция Республики Татарстан [Электронный ресурс] // Официальный Татарстан: единый Портал государственной органов власти и местного самоуправления. URL: http://tatarstan.ru/file/Konstitution_rus_03.pdf (дата обращения: 03.03.2020).

Республика и Чувашия (ч. 2 ст. 1 Конституции Чувашской Республики)¹. Однако, как и в случае с Конституцией Республики Адыгея, Конституция Чувашской Республики содержит однократное упоминание объединённого двойного наименования субъекта (ч. 1 ст. 1 Конституции Чувашской Республики), при том, что оно не включается в число равнозначных наименований субъекта и по сути просто фиксирует на уровне региона полную форму двойного наименования, закреплённую в Конституции России.

Республика Северная Осетия – Алания. В тексте Конституции республики, в отличие от текста Конституции РФ, наименование субъекта пишется не через тире, а через дефис², что следует понимать как то, что двойное наименование данного субъекта *de facto* представляет собой, состоящее из четырёх слов, единое неделимое наименование региона. Данный вывод подтверждается тем, что Конституция республики не содержит иных форм наименований субъекта РФ кроме полного.

Однако в республиканских законах и подзаконных нормативных актах отсутствует единообразие в правилах написания наименования региона. В части нормативных актов наименование написано через тире³, в другой части – через дефис⁴. Встречаются также нормативные акты, в которых можно увидеть сразу оба варианта написания наименования региона⁵.

¹ Конституция Чувашской Республики [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал органов власти Чувашской Республики. URL: <http://www.cap.ru/chuvashia/o-chuvashii/konstituciya-chuvashskoj-respubliki/konstituciya-chuvashskoj-respubliki> (дата обращения: 03.03.2020).

² Конституция Республики Северная Осетия-Алания [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=1380-23837> (дата обращения: 03.03.2020); Конституция Республики Северная Осетия-Алания [Электронный ресурс] // Конституционный Суд Республики Северная Осетия-Алания: офиц. сайт. URL: <http://www.ksrso.ru/docs/constitution> (дата обращения: 03.03.2020); Конституция Республики Северная Осетия-Алания [Электронный ресурс] // Официальный портал органов власти Республики Северная Осетия-Алания. URL: <http://alania.gov.ru/republic/constitution> (дата обращения: 03.03.2020).

³ О внесении изменений в Конституционный закон Республики Северная Осетия – Алания «О Парламенте Республики Северная Осетия – Алания»: Конституционный закон Республики Северная Осетия-Алания от 03.07.2018 г. № 1-ПКЗ [Электронный ресурс] // Официальный портал Республики Северная Осетия – Алания. URL: <http://alania.gov.ru/documents/6549> (дата обращения: 03.03.2020); О внесении изменений в Закон Республики Северная Осетия – Алания «О республиканском бюджете Республики Северная Осетия – Алания на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов»: закон Республики Северная Осетия-Алания от 05.07.2018 г. № 58-ПЗ [Электронный ресурс] // Официальный портал Республики Северная Осетия – Алания. URL: <http://alania.gov.ru/documents/6557> (дата обращения: 03.03.2020).

⁴ О парламенте Республики Северная Осетия – Алания: Конституционный закон от 04.09.2002 г. № 20-ПКЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=138025131&backlink=1&&nd=138022896> (дата обращения: 03.03.2020); О признании утратившими силу некоторых нормативных правовых актов Правительства Республики Северная Осетия-Алания: постановление Правительства Республики Северная Осетия – Алания от 07.02.2020 г. № 39 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/1500202002110003> (дата обращения: 03.03.2020).

⁵ О Стратегии социально-экономического развития Республики Северная Осетия – Алания до 2030 года: закон Республики Северная Осетия-Алания от 18.09.2019 г. № 60-ПЗ [Электронный ресурс] // Официальный портал Республики Северная Осетия – Алания. URL: <http://alania.gov.ru/documents/8007> (дата обращения: 03.03.2020); О внесении изменения в статью 1 Закона Республики Северная Осетия – Алания «О Дорожном фонде Республики Северная Осетия – Алания»:

Ситуация отсутствия единообразного подхода в вопросе написания наименования региона, на наш взгляд, детерминирована наличием несоответствия между формой наименования региона, зафиксированной в Конституции РФ, предполагающей наличие двух синонимичных названий, и отсутствием сложившейся языковой практики раздельного употребления частей двойного наименования в республиканском законодательстве.

Ханты-Мансийский автономный округ – Югра. Устав (Основной закон) Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, не содержит упоминания иных наименований субъекта, кроме полного¹. При этом, как и в случае с Республикой Северная Осетия – Алания, наименование региона используется только целиком, однако нам не известны случаи написания наименования субъекта в региональных нормативных актах через дефис, а не через тире.

Кемеровская область – Кузбасс. Выделение в Уставе Кемеровской области наименования «Кемеровская область – Кузбасс» как единого и неделимого и при этом равнозначного со своими составными частями (Кемеровская область и Кузбасс), используемыми независимо друг от друга, на наш взгляд, представляется избыточным и не соответствующим языковой практике.

Дело в том, что написание наименования данного субъекта РФ в Конституции России представляет собой сочетание двух синонимичных смысловых единиц, обе из которых имеют давнюю прочную историю и практику употребления их в разговорной и письменной речи, а также использования их в текстах региональных нормативных актов. В то время как наличие исторической и языковой основы у третьего, объединённого наименования региона вызывает оправданные сомнения. При безусловном праве региональных органов власти самостоятельно определять конкретные формы и устанавливать вариативность индивидуального (персонифицированного) названия области хотелось бы обратить внимание на желательность включения в региональный Устав только общеупотребительных, устоявшихся вариантов наименования субъекта.

Из сказанного выше можно резюмировать, что практика применения двойных наименований субъектов РФ, закреплённых в тексте ч. 1 ст. 65 Конституции РФ и зафиксированных в региональных Конституциях и Уставах, тяготеет к использованию частей двойного наименования отдельно друг от друга (Адыгея, Чувашия, Республика Саха, Татарстан, Кузбасс), при этом вопрос использования и равнозначности полного (объединённого) наименования обеим его частям, используемым по отдельности, в каждом конкретном случае решается на уровне региона по-своему.

закон Республики Северная Осетия-Алания от 02.10.2018 г. № 64-ПЗ [Электронный ресурс] // Официальный портал Республики Северная Осетия – Алания. URL: <http://alania.gov.ru/documents/7019> (дата обращения: 03.03.2020).

¹ Устав (Основной закон) Ханты-Мансийского автономного округа [Электронный ресурс] // Единый официальный сайт государственных органов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. URL: <https://admhmao.ru/ob-okruga/ustav/> (дата обращения: 03.03.2020).

Проведённый выше анализ практики использования полных (объединённых) наименований регионов позволяет сделать вывод о том, что сложилось четыре разных варианта отношения регионального основного закона субъекта РФ его полному двойному наименованию, использованному в Конституции РФ:

1) полное двойное наименование не упоминается в тексте Конституции субъекта (Татарстан);

2) полное двойное наименование упоминается в Конституции субъекта, но не является равнозначным его составным частям (Адыгея, Чувашия), а в качестве наименований региона применяются только составные части двойного наименования по отдельности;

3) полное двойное наименование субъекта используется как равнозначное обоим его частям (или только одной части двойного наименования), используемым по отдельности (Кузбасс, Республика Саха);

4) наименование субъекта используется исключительно в полном (объединённом) виде (Республика Северная Осетия – Алания, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра).

В заключение следует сказать о том, что внесённое в Конституцию РФ новое двойное наименование Кемеровской области изначально не предполагало использования его составных частей не изолированно, а единым блоком. На момент подготовки этих изменений речь шла именно о легализации слова Кузбасс в качестве второго официального наименования Кемеровской области¹. Однако на настоящий момент можно уверенно говорить о наличии тенденции преимущественного использования в нормативных актах Кемеровской области объединённого двойного наименования, что выражается, например, в массовом внесении изменений в тексты и наименования действующих областных законов в части замены традиционного наименования региона «Кемеровская область» на «Кемеровская область – Кузбасс», что при установленной Уставом региона равнозначности всех наименований, на наш взгляд, представляется не вполне оправданным.

Литература

1. Дударева Я.А. Кузбасс и Кемеровская область как топонимические синонимы // Культура и текст. 2019. № 2(37). С. 178–188.
2. Лебедев А.Н. Статус субъекта Российской Федерации: (Основы концепции, конституц. модель, практика). М.: Ин-т государства и права РАН, 1999. 197 с.
3. Шабалин В.М. Краткий топонимический словарь Кемеровской области «Тайны имён земли Кузнецкой». Кемерово: Книжное издательство, 1994. – 224 с.

КИЧИГИН СЕРГЕЙ ВЛАДИСЛАВОВИЧ – магистрант, Кемеровский государственный университет, Россия, Кемерово (76-42-50@mail.ru).

¹ Законодательно закрепить термин «Кузбасс» // Официальный сайт Губернатора Кемеровской области Сергея Цивилева. URL: <https://sergeysivilev.ru/initiatives/zakonodatelno-zakreplit-termin-kuzbass/> (дата обращения: 03.03.2020).

Sergey V. KICHIGIN

**PROBLEMS OF USING DOUBLE NAMES OF SUBJECTS
OF THE RUSSIAN FEDERATION
ON THE EXAMPLE OF KEMEROVO OBLAST**

Keywords: the Constitution of the Russian Federation, the Constitution of the subject, the Charter of the oblast, the Constitution of the Republic, the equivalence of naming units, synonymy.

The article analyzes the procedure for determining the forms of naming units of subjects of the Russian Federation that have double names at the regional level, as well as the established practice of using various forms of their names in the Constitutions and Charters of subjects of the Russian Federation, other regulatory legal acts of such subjects of the Russian Federation. With a variety of approaches to the issue of unity or variability of using full double naming units and synonymous parts of double names of regions, their specific forms, as well as the preference for using one of them in conditions where the region has two or more names, a tendency to use parts of the subject's double naming unit separately from each other was revealed. At the same time, the issue of parallel use of the full double name of a subject of the Russian Federation, as equivalent to its two constituent parts, is decided by each region independently, based on the existing practice of using such a naming unit in the language. Features of writing double names of subjects (using brackets or dashes) do not affect the order of practical use of these names.

Using the example of Kemerovo oblast, we consider the option of simultaneous use of three equivalent naming units of this subject of the Russian Federation. The two naming units of the region "Kemerovo oblast" and "Kuzbass" are synonymous, and the choice of one of them when used in speech or text of legal acts of authorities or other official documents is mainly due to the stylistic features of the text. However, an equivalent naming unit "Kemerovo oblast – Kuzbass" established in the regional Charter as the third option, which is in a certain sense a calque from the name of the subject fixed in the Constitution of the Russian Federation, does not have a historical and linguistic basis for its use and appears an artificial mechanical connection of two synonymous toponyms.

References

1. Dudareva Ya.A. *Kuzbass i Kemerovskaya oblast' kak toponimicheskie sinonimy* [Kuzbass and Kemerovo oblast as toponymic synonyms]. *Kul'tura i tekst*, 2019, no. 2(37), pp. 178–188.
2. Lebedev A.N. *Status sub"ekta Rossiiskoi Federatsii: (Osnovy kontseptsii, konstituts. model', praktika)* [Status of the subject of the Russian Federation: (Fundamentals of the concept, constitutional model, practice)]. Moscow, Institut gosudarstva i prava Rossiiskoi akademii nauk Publ., 1999, 197 p.
3. Shabalin V.M. *Kratkii toponimicheskii slovar' Kemerovskoi oblasti «Tainy imen zemli Kuznetskoi»* [A brief toponymic dictionary of the Kemerovo region "Secrets of the names of the land of Kuznetsk."]. Kemerovo, 1994, 224 p.

SERGEY V. KICHIGIN – Master's Program Student, Law Institute, Kemerovo State University, Russia, Kemerovo (76-42-50@mail.ru).
